У нас был пикник на площадке.

Элиша отреагировала на новость о прибытии герцогини Уркио:

— Правда? Значит, Кассис сейчас возвращается в столицу?

— Хм-м. Возможно? Я не уверена.

Я присела на корточки и дотронулась до камня у ног.

Словно мне было неинтересно. Безразлично.

Элиша, неосведомленная о моих мыслях, болтала, будто это была какая-то хорошая новость.

— Было бы замечательно для Кассиса вернуться к своей семье.

— Да, замечательно.

— Госпожа должна быть очень занята, если она — герцогиня. Он — единственный ее сын, поэтому она едет лично, не так ли? Это чудесно.

— Я знаю. Это чудесно.

Как попугай, я отвечала Элише, все еще непонятно зачем трогая камень.

Затем Филипп и, которые были недалеко, присоединились и заговорили о герцогине.

Я перекатила камень, не заботясь о том, что они делают. Когда камень перекатился, Элиша хотела задать вопрос, но Даниэль и Филипп уже потеряли интерес к теме и шептались друг с другом.

— Эвелин, тебе грустно, что Кассис уезжает?

— Ха? Нет. Совсем нет. Это так замечательно.

— Хм-м.

Элиша изучала меня с серьезным видом.

Я быстро сказала, думая, что была слишком вовлечена в разговор:

— Правда. Я была сама не своя, когда приехал Кассис. Я устала нянчиться с больным ребенком. Фасолинка в последние дни хочет выйти из сада…

Элиша поколебалась и ответила тогда, когда я принялась называть одну причину за другой.

— Для больного ребенка замок — это ад. Кроме того, ты переходишь границу там, где заперт Фасолинка. Ты ранишь Кассиса…

— Нет! Я буду счастлива, если Кассис уедет завтра! Тогда Фасолинка сможет выходить из стеклянного сада, не кусая Кассиса! — крикнула я в изумлении, будто мне стало дурно.

Я не хотела признавать этого. Если бы признала, я бы была беспомощно разочарована.

И вдруг…

— О? Это Кассис!

Что?

Я перестала кричать и повернула голову в направлении, указанном Филиппом. По иронии, Кассис был там.

Кассис сказал, что останется в замке из-за своих частых судорог. Почему же он здесь?

— Кассис…

Он уставился на меня. Судя по его выражению, он должно быть, услышал, что я сказала.

Элиша тоже слишком нервничала и смотрела на меня.

Я была так растеряна, что не знала, как объяснить.

Спустя время, Кассис с невозмутимой улыбкой подбежал к нам.

— Кассис, то, что я только что сказала…

Я быстро пришла в себя и в спешке попыталась объяснить ему.

То, что я сказала ничего не значило. Поэтому не нужно расстраиваться. Мне жаль.

Но перед тем, как я смогла проговорить, Кассис внезапно упал на землю.

— Кассис!

Я поспешила к нему. Я думала, что земля была ровной, но он споткнулся о камень.

Звук был такой громкий, как будто сломалось колено.

Кассис встал с моей помощью и сел. Его ладони были счесаны, а коленки измазаны в грязи.

Я вскрикнула, смотря на его раны:

— Ты в порядке? Почему ты так спешил? Ты ранен!

Когда я разозлилась, Кассис же слабо рассмеялся и жалобно сказал:

— Эвелин, больно.

— Да! Выглядит очень больно! Угх, ну правда… Давай вернемся в замок. Ребята, мы возвращаемся!

Я обхватила Кассиса рукой и попрощалась с детьми. Даниэль закричал:

— Эвелин! Ты следующая водишь!

— Да! Этот парень просто упал, пока мы играли.

Даже Филипп присоединился к перепалке и обвинениям.

Затем Элиша, которая молчала рядом с ним, дотронулась до Даниэля и сказала:

— Даниэль. Разве не ты говорил, что хотел водить? Ты можешь заменить Эвелин.

— О? Правда? Тогда я вожу.

Элиша кивнула, когда Даниэль с радостью переспросил. Затем она прошептала мне:

— Эвелин. Не волнуйся о нас и иди. Не забудь поговорить со мной ночью.

Вау… Ты супер, Элиша.

Кстати об этом, Элиша также, кажется, хорошо управляется с детьми.

Я пришла в себя и ответила Элише с яркой улыбкой:

— Да! Элиша, я поговорю с тобой позже. Ребята, я уйду первой!

Я вышла с детской площадки рука об руку с Кассисом.

Кассису было больно всю дорогу.

***

Кассис продолжает раниться. Особенно при мне.

— Ты не можешь быть немного аккуратнее? Разве не будет странно, если твоя кожа будет в синяках?

Я спешила, схватив его за предплечье, на котором была куча синяков.

Уже три синяка красовались на его бледной руке.

Один был вчерашний, когда он ударился о стол, помеченный как цветок, и другой синяк был от падения во время игры с Руби.

— Не беда, — небрежно сказал Кассис, трогая свои синяки и вздрагивая от боли.

Я снова поворчала на него, нанося мазь на его руку, которая хорошо помогала от синяков.

http://tl.rulate.ru/book/45778/3027937